

УДК 81

DOI: 10.34670/AR.2020.1.46.178

Сопоставительный анализ лексикографической фиксации и фонетических особенностей звукоподражательных слов неодушевленных предметов и явлений природы в русском и персидском языках**Сиями Эйдлак Халида**

Кандидат филологических наук,
Боджнордский университет,
9453155111, Иран, Боджнорд;
e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir

Изанлу Хасан

Кандидат филологических наук,
Мешхедский университет им. Фирдоуси,
9177948974, Иран, Мешхед;
e-mail: Izanloo@um.ac.ir

Джунбахш Ибрагим

Студент,
Боджнордский университет,
9453155111, Иран, Боджнорд;
e-mail: e.joonbakhsh@mail.ru

Аннотация

В статье проводится сопоставительный анализ эквивалентов звукоподражательных слов, имитирующих звуки, производящиеся неодушевленными предметами и природными явлениями, в персидском и русском языках с точки зрения их фонетического оформления. Анализ осуществляется с целью выявления как совпадений, так и различий/расхождений плана выражения и плана содержания звукоподражательных слов в обоих контактирующих языках путем описания лексикографической фиксации звукоподражательных слов и ее фоносемантики. Указывается на то, что ономотопеи и в русском, и в персидском языке представляют собой небольшой пласт лексики, который используется в разговорно-бытовой и художественной речи, подчеркивая национально-культурную коннотацию двух языков и его коммуникативную функцию. Практическая значимость работы заключается в возможности использования материала в теории и практике преподавания русского языка в иранских вузах и персидского языка в русской аудитории.

Для цитирования в научных исследованиях

Сиями Э.Х., Изанлу Х., Джунбахш И. Сопоставительный анализ лексикографической фиксации и фонетических особенностей звукоподражательных слов неодушевленных предметов и явлений природы в русском и персидском языках // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 1А. С. 651-657. DOI: 10.34670/AR.2020.1.46.178

Ключевые слова

Звукоподражания, персидский язык, русский язык, фоносемантика, неодушевленные предметы, явления природы, имитация, оноματοп.

Введение

Известно, что между Россией и Ираном складываются довольно дружеские двухсторонние отношения во всех сферах соприкосновения: политике, экономике, образовании и культуре. Все это сказывается на необходимости более глубокого внедрения русского языка в систему высшего образования Исламской Республики Иран в качестве особого и основного инструмента, способствующего всестороннему взаимному сближению и пониманию. На данный момент проводится огромная сопоставительная работа между данными языками, благодаря которой были выявлены родственные (и русский язык, и персидский язык относятся к большой группе индоевропейских языков) грамматические сходства и различия двух контактирующих языков.

Цель работы заключается в сопоставительном изучении звукоподражательных слов русского и персидского языков. Предметом являются фонетические и семантические особенности оноματοпов в плане их выражения и содержания в сопоставляемых языках.

Актуальность работы заключается в том, что звукоподражательная лексика довольно часто встречается в разговорной и художественной речи и, будучи одним из дополнительных средств выражения языка, имеет немалую коммуникативную нагрузку. Однако звукоподражания, в отличие от грамматики и фонетики, практически не включены в программу обучения РКИ в Иране, поэтому необходимо иметь представление об их фоносемантических особенностях.

Фоносемантика имеет объектом изучения звукоизобразительную систему языка в аспектах синхронии и диахронии [Воронин, 1982, 21]. Однако вопросам фоносемантики, проявляющейся на уровне как фонетики, так и лексикологии одновременно, в частности звукоподражательной лексике, до сих пор не было уделено достаточного внимания. Объектом нашего исследования являются оноματοпы русского и иранского языков, имитирующие звуки и шумы, создаваемые неодушевленными предметами и различными природными явлениями.

Основная часть

Звукоподражательные слова обладают особой изобразительностью, высокой экспрессивностью, яркой внутренней формой слова и фонетической неустойчивостью и потому представляют особый интерес для лингвистов. До сих пор среди них нет единого мнения по поводу их положения в грамматической системе языка, потому является целесообразным пояснить, что мы представляем под понятием «звукоподражание».

Ряд ученых (В.В. Виноградов, Л.В. Щерба и др.) считают, что звукоподражания следует относить к междометиям как их составную часть. Однако не менее компетентные лингвисты (А.А. Потебня, Д.Н. Ушаков, и др.) утверждают, что не является правомерным отнесение звукоподражаний к междометиям, и подчеркивают, что они вне системы средств языкового общения и потому не являются словами. Однако имеется и третья группа лингвистов, которые считают, что звукоподражания отличаются от междометий по семантическому признаку, представляя собой имитацию звуков, а не волеизъявлений и эмоций, по синтаксическому

признаку выполняя в предложении функции различных членов предложения и по словообразовательному признаку обладая деривационными возможностями, в отличие от междометий, и потому их следует рассматривать в качестве самостоятельной части речи [Сиями, 2018, 223-224].

В персидском языке класс слов под названием «звукоподражания» не вызывает таких споров. Они рассматриваются как единицы, не являющиеся составной частью междометий и, следовательно, не примыкающие к ним.

В данной работе мы придерживаемся узкого подхода в толковании термина «звукоподражания», так как считаем, что именно звуковая оформленность и ее мотивированность являются специфическими чертами звукоподражаний. Звукоподражания – это особый разряд слов, которые «не содержат эмоций, условное воспроизведение языковыми средствами явлений действительности» [Николаева, 2006, 28]. Таким образом, звукоподражание (ономатопея) – это прямая имитация звука звуком.

Звукоподражание – «закономерная и непроизвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом)» [Воронин, 2004, 5].

«Звукоподражание (ономатопея) – это условная имитация звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка» [Ярцева, 1990, www].

Общеизвестно, что и животные, и неживые предметы, и различные явления природы во всем мире издают одни и те же звуки, независимые от места проживания и условий жизни, однако звукоподражательные слова в разных языках могут различаться. В Большой советской энциклопедии подчеркивается: «звукоподражательные слова – это слова, условно имитирующие неречевой звукокомплекс фонетическими средствами данного языка» [Прохоров, 1972, т. 9, 382]. Фонетический состав любого языка, как правило, ограничен, в связи с чем звукоподражания разных языков различны. На примерах звукоподражательной лексики двух языков мы постараемся рассмотреть фонетическое многообразие ономатопей неодушевленных предметов и явлений природы.

В русском языке издаваемый часами звук тиканья передается как «тик-так», в персидском языке его аналог совпадает с ним во всех отношениях تیک تاک [tik-tak], т. е. можно сказать, что они идентичны. Сигнал, издаваемый автомобилем, в русском языке звучит как «бип-бип» или детское «би-би», где используется высокий гласный переднего ряда [u], обладающий способностью передачи визга, крика и различного рода звонов и сигналов с целью привлечения внимания. Носители персидского языка звук автомобиля, издающего сигнал, слышат как بیب بیب [bib-bib]. Бой настенных часов, а также курантов звучит в русском как «дин-дон», а на персидском передается как دینگ دینگ [ding-ding]. Особенностью данных ономатопей можно обозначить частичное сходство, где первые части практически совпадают полностью, а во второй части в русском варианте характеризуется фонетическим чередованием «и»/«о». Следует отметить, что и звук [e], обладая аналогичными характеристиками со звуком [u], используется в аналогичных ситуациях. Например, звук дождя, который мелко капает и имеет в русском языке звучание [кан-кан], в персидском языке слышат как звонкое چک چک [chek-chek] или мягкое نم نم [nam-nam].

Особенностью звукоподражательных единиц персидского языка является наличие соединительного гласного [o] между частями двухсложного ономатопа, что не имеет места в русском языке. В связи с этим особый интерес вызывает передача звуков, которые являются ономатопеями воды. Подражание кипению воды в русском языке передается как «буль-буль»,

где звук сонорный [л] придает слову особую вокальность, певучесть. Такой же процесс наблюдается и в персидском языке, когда иранцы пытаются передать бульканье воды в гальюне как *قل قل* [ghol-o-ghol]. Данная единица *قل قل* [ghol-o-ghol] также передает звук, исходящий при закипании воды в чайнике. Сходство также проявляется и при артикуляции первого звука, придающего звучанию в обоих вариантах твердость. В русском языке он представлен звонким твердым «б», а в персидском языке его функцию выполняет отсутствующий в русском языке смычной увулярный звук [gh]. Подражание шлепанья по воде передается в русском языке как односложное «плюх», однако в иранском языке ему соответствуют такие единицы, как двусложное *چالاپ چالاپ* [chalap-o-chalap] и односоставное *شرق* [sharagh]. Отметим, что звукоподражания, связанные с таким явлением природы, как вода, артикуляция движения и текучести воды передаются в персидском языке при помощи щелевого анлаута согласного [sh] и сонорного ауслота [r]. Например, подражание водопаду или ливню, который сопровождается шумом, в персидском языке передается как *شورشه* [shor-shor], а звук всплеска воды при падении какого-либо предмета в него звучит как *شربی* [sherpi], в отличие от русского «бульк», указывающего на маленький размер падающего предмета, и «плюх», подчеркивающего его тяжесть. Звук шлепанья по грязи, а также многократных ударов руками по поверхности воды передается в персидском языке путем частичной редупликации с чередованием гласной во втором компоненте как *شَلپ شلوپ* [shelep-sholop], однако в данном случае отсутствует соединительная [o].

Звук, который издает горячее масло при жарке мяса или чего-либо другого, передается в персидском языке как *جلز و ولز* [jelez-o-velez], в отличие от русского шипения, которое не имеет определенной фонетически оформленной единицы. В персидском варианте происходит чередование начального согласного глухого аффриката [j] с однофокусным шумным [v], а свистящий шум, который иранцы слышат в процесса жарки, передается через сонант [l] и шумный [z] в обоих компонентах, в то время как русские воспринимают его как шипение или шкварчение.

Интересным представляется наличие у ономапии в персидском языке, имитирующей звук стука по дереву (в русском языке это «тук-тук») различных вариаций. Например, стук каблучков по деревянному полу звучит как *تاغ و توغ* [tagh-o-tugh]. Видимо, иранцы воспринимают звук стука агрессивней, чем русские, в связи с чем имеет место смычной увулярный звук [gh]. Этот звук присутствует во всех его вариантах: при продолжительном постукивании как *تق و توق* [tägh-o-tugh], при резком прерывистом стуке глухой [m] заменяется на звонкий [ð] и звучит как *دق دق* [dägh dägh], а звук подковы звучит как *تاغ تاغ* [tagh-tagh] и *نگ نگ* [täg-täg] или ближе к русскому «так-так» – *تک* [täk]. Следует отметить, что звук падающего града в персидском также передается через *تاغ تاغ* [tagh-tagh] или *نگ نگ* [täg-täg]. Это указывает на многозначность ономапией.

Звук треска в русском языке передается ономапией «треск», а в персидском языке ему соответствует *ترق* [täräk], а грохота как *ترق و تروق* [täräk-o-toruk]. Примечательно, что в персидском варианте выпадает сонорный звук [c], который в русском его эквиваленте придает характерный звук треска. Звонкость в звукоподражании скрипу двери или обуви носитель русского языка передает через наличие сонорного [c], в то время как его аналог в персидском языке *غژ غژ* [ghej-ghej] утрачивает звонкость и передается сочетанием смычного глухого согласного [gh] и смычного звонкого шумного аффриката [j], создавая таким образом иллюзию не скрипа, а шума, а также сочетанием этих же согласных звуков, но в ином порядке *ژیغ ژیغ* [jigh-jigh], в котором смена позиции анлаута [gh] на поствокальный ауслот [gh] после долгой гласной

[i] отражает его звучность и задает тон, на наш взгляд, некой скрипучести. Скрип в персидском языке также передается еще и через такие вариации ономотопей, как *خرت خرت* [khert-khert] или *خر خر* [kher-kher].

Звон телефона или дверного звонка «*дзинь-дзинь*» имеет звучание в персидском языке как *دینگ دینگ* [dirin'gh-dilin'gh]. Примечательно, что в персидском варианте выпадает звонкий [з], который замещается на дрожащий сонант-инлаут [r] в позиции между долгими гласными [i]. Однако звон колокола, бьющего в набат «*бом-бом*», иранцы слышат как *دینگ دینگ* [din'g-din'g]. Известно, что звук [u] обладает свойством имитации звуков, издаваемых маленькими предметами. Видимо, именно с этим связано выпадение звонкой долгой [i] в первом слоге. Данная ономотопея в русском языке обладает вариативностью и может звучать как «*кол-кол*», отсюда и название «колокол». Отметим, что в обоих вариантах отсутствует звук [u], зато преобладает [o], который передает сигнал тревоги, так как еще на Руси бой в набат оповещал о каких-либо важных и тревожных событиях.

Русское «*пиф-паф*», имитирующее звук стрельбы из оружия, в персидском языке имеет звучание как односложное *پوف* [puf], также имеется вариация *پف* [pof]. Буква «*ф*» указывает на внезапный вырвавшийся поток воздуха из закрытого пространства, в данном случае дула пистолета, что, по-видимому, и привело к его использованию в обоих случаях. Однако носители персидского языка передают агрессию действия через лабиализованные [o] и [u], в то время как русские через «*и*» передают звонкость действия.

Заключение

Ономотопеи и в русском, и в персидском языке представляют собой небольшой пласт лексики, который используется в разговорно-бытовой и художественной речи, подчеркивая национально-культурную коннотацию двух языков и его коммуникативную функцию. На основании приведенных примеров прослеживаются как совпадения, так и различия в их акустическом оформлении и восприятии.

К выявленным сходствам идентичности звукоподражаний в двух сопоставляемых языках относятся их полное или частичное совпадение друг другу в фонетическом оформлении, хотя следует отметить, что идентичность в плане выражения и содержания проявляется крайне редко. Помимо того, совпадение проявляется и в построении ономотопей двух языков. Это моделирование их как односложных, так и двухсложных единиц. Двухсложные единицы и русского, и персидского языков представлены редупликацией, однако в персидском языке в процессе редупликации корней имеет место быть чередование гласных, что является естественным явлением при редупликации в данном языке, и зачастую используется соединительная гласная. Наряду с ними также присутствуют единицы, которые не имеют эквивалентов, что указывает на различия в национальном видении и звучании внешнего мира, связанное в первую очередь с особенностями фонетической системы языка.

Библиография

1. Воронин С.В. Английские ономотопы: фоносемантическая классификация. СПб.: Геликон Плюс, 2004. 192 с.
2. Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: ЛГУ, 1982. 243 с.
3. Николаева Е.С. Междометия в прагмалингвистическом аспекте (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 180 с.
4. Поляков К.И., Носырев А.А. Учебник персидского языка. М.: Муравей-Гайд, 2000. 432 с.
5. Прохоров А.М. (ред.) Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 9. 580 с.

6. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература, 2001. 601 с.
7. Сиями Э.Х. Сопоставительный анализ лексикографической фиксации и фонетических особенностей звукоподражательных слов в русском и в иранском языках // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 9. С. 221-227.
8. Шарова Е.Н., Левковская Р.Г., Иванов В.Б. Учебник персидского языка. М.: МГУ, 1983. 209 с.
9. Ярцева В.Н. (ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/>

Comparative analysis of the lexicographic fixation and phonetic features of onomatopoeic words of inanimate objects and natural phenomena in Russian and Persian languages

Eidlak Kh. Siyami

PhD in Philology,
University of Bojnord,
9453155111, Bojnord, Иран, Iran;
e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir

Hasan Izanloo

PhD in Philology,
Ferdowsi University of Mashhad,
9177948974, Mashhad, Iran;
e-mail: Izanloo@um.ac.ir

Ibrahim Junbahsh

Student,
University of Bojnord,
9453155111, Bojnord, Иран, Iran;
e-mail: e.joonbakhsh@mail.ru

Abstract

The article aims to present the results of the comparative analysis of the equivalents of onomatopoeic words imitating sounds produced by inanimate objects and natural phenomena in the Persian and Russian languages in terms of their phonetic design. The analysis is carried out in order to identify both matches and differences/discrepancies of the expression plan and the content plan of onomatopoeic words in the languages mentioned above by describing the lexicographic fixation of onomatopoeic words and its phonosemantics. The authors of the article point out that onomatopoeic words in both Russian and Persian are a small layer of vocabulary that is used in everyday and artistic speech, emphasising the national and cultural connotation of these two languages and its communicative function. The practical significance of the work lies in the possibility of using the material in the theory and practice of teaching the Russian language in Iranian universities and the Persian language to the Russian audience. Russia and Iran are developing quite

friendly bilateral relations in all areas of contact: politics, economy, education and culture. That is why there is a need for deeper integration of the Russian language into the higher education system of Iran as a special and basic tool that promotes comprehensive mutual rapprochement and understanding.

For citation

Siyami E.Kh., Izanloo H., Junbahsh I. (2020) Sopostavitel'nyi analiz leksikograficheskoi fiksatsii i foneticheskikh osobennosti zvukopodrazhatel'nykh slov neodushvlennykh predmetov i yavlenii prirody v russkom i persidskom yazykakh [Comparative analysis of the lexicographic fixation and phonetic features of onomatopoeic words of inanimate objects and natural phenomena in Russian and Persian languages]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (1A), pp. 651-657. DOI: 10.34670/AR.2020.1.46.178

Keywords

Onomatopoeia, Persian, Russian, phonosemantics, inanimate objects, natural phenomena, imitation, onomatope.

References

1. Nikolaeva E.S. (2006) *Mezhdometiya v pragmalingvisticheskom aspekte (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov)*. *Doct. Diss.* [Interjections from the pragmalinguistic aspect (a case study of the Russian and English languages). Doct. Diss.] Rostov-on-Don.
2. Polyakov K.I., Nosyrev A.A. (2000) *Uchebnik persidskogo yazyka* [Textbook on the Persian language]. Moscow: Muravei-Gaid Publ.
3. Prokhorov A.M. (ed.) (1972) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet encyclopedia], Vol. 9. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
4. Rubinchik Yu.A. (2001) *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern literary Persian language]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.
5. Sharova E.N., Levkovskaya R.G., Ivanov V.B. (1983) *Uchebnik persidskogo yazyka* [Textbook on the Persian language]. Moscow: Moscow State University.
6. Siyami E.Kh. (2018) Sopostavitel'nyi analiz leksikograficheskoi fiksatsii i foneticheskikh osobennosti zvukopodrazhatel'nykh slov v russkom i v iranskom yazykakh [Comparative analysis of the lexicographic fixation and phonetic features of onomatopoeic words in the Russian and Iranian languages]. *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom* [Education and science in Russia and abroad], 9, pp. 221-227.
7. Voronin S.V. (2004) *Angliiskie onomatopy: fonosemanticheskaya klassifikatsiya* [English onomatopes: phonosemantic classification]. St. Petersburg: Gelikon Plyus Publ.
8. Voronin S.V. (1982) *Osnovy fonosemantiki* [The fundamentals of phonosemantics]. Leningrad: Leningrad State University.
9. Yartseva V.N. (ed.) (1990) *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopaedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/> [Accessed 02/04/20].